

О РУССКОМ МЕССИАНСТВЕ

Слово «мессианство» (мессианизм) слишком часто употребляется за последнее время, как имя нарицательное. Как будто мессианизм возможен вне Мессии — Христа Иисуса. При таком, слишком уж широком толковании, приходится отличать истинный его смысл от ложного, пояснять то, что должно-бы пониматься без пояснения. Приходится теперь делать различие между мессианством и лже-мессианством; первое Христово — а другое антихристово; одно от Бога — а другое от Люцифера. Дух тьмы, дух сатанинской слепоты и косности—в гордости человеческой. Он вечно строит новые вавилонские башни; он пытается сотворить нового бога, создавая лишь новые кумиры.

Дух Святый — в смиренности человека перед Богом предвечным, в любви к Нему, в дерзновенном восхождении к истинному Свету. Те, которые думают, что народ наш богоносец в смысле несения в недрах своих некоего «нового бога» прядущего на смену от начала сущего Христа—тяжко заблуждаются.

Но чуткие души и ясно видящие очи знают и видят, что народ наш воистину в глубине сердца носит истинного Бога — Светлого Христа. В этом единственном смысле существует русское мессианское задание — ибо уже пройден человечеством этап божественного воплощения.

И тут естественно возникает вопрос — возможен ли ныне вообще христианский мессианизм — раз Христос есть единственный истинный Мессия?

«Верующий в Меня — дела, которые творю Я, и он сотворит, и больше сих сотворит» (И. 14. 12). «Узнаете вы, что Я в Отце Моем, и вы во Мне и Я в вас» (И. 14. 20). «Как Отец послал Меня в мир, так и Я посылаю их в мир» (И. 17. 18). «Побеждающего сделаю столпом во храме Бога Моего... и на-

пишу на нем... Имя Мое новое» (Ап. 3. 12). Истинный и единый Мессия — Христос — открыл имя Бога людям и люди узнали, что должны именовать Бога — Отцом. Так открылась новая эра, ибо новая эра открывается тогда, когда люди узнают новое имя вечного Бога.

«Огонь пришел Я низвесть на землю; и как бы Я желал, чтобы он уже возгорелся» (И. 19. 10). «Сын Человеческий, пришел, найдет ли веру на земле?» (Л. 18. 8). Конечно, Сын Человеческий, пришел, найдет веру в Церкви своей, в царстве Божиим; это царство небесное — внутри чистого человеческого сердца. Святой огонь горит неугасимо в сердцах истинных детей Божиих. Но что значит, что святой огонь должен возгореться на земле? Что значит, что Он желал-бы найти веру именно на земле во пришествии своем? Не то ли, чтобы была проведена, воплощена на земле, в материальной жизни Христа — Правда, правда Царствия Божия — пусть хоть неполно — та правда, которую надо искать прежде всего?

И вот глубоко в подсознании русского народа лежит непоколебимая вера в свое мессианское призвание, ощущение себя сосудом, вмещающем Мессию-Христа, направленность воли к несению Креста Его. В древних сказаниях, в былевом эпосе народ нарекает себя Святою Русью. Не великою, как Британия, не прекрасною, как Франция, но святою, этим принимая на себя подвиг служения и жертвы. Любимый богатырь Илья Муромец крестьянский сын получил свою силу от самого Христа, пришедшего к нему во образе нищего.

Позднее складывается сказание о Москве — Третьем Риме, хранительнице единственного в мире подлинно-православного христианства. Курбский в письме к Иоанну называет Москву — Новым Израилем, т.е. народом избранным. Еще позднее, не приняв до конца в сердце свое светское государство, народ ищет таинственного, светлого Китежа, где укрылась правда Божия.

Принятие огня святой любви, стремление осуществить в обыденной трудовой жизни Христову правду мы видели в движении духоборов, неплюевцев, толстовцев, трезвенников «братцев» Чурикова, Колоскова...

Тургенев видел Христа во образе смиренного русского мужика. Воплощение христианской морали в повседневной жизни мы видим в типах смиренных подвижников Достоевского.

Из глубины исторического прошлого рождается наименование основного, близкого к земле, слоя населения **крестьянами** — людьми, несущими крест.

И ныне более, чем когда либо жив «русский Бог» — Христос Иисус — в народе, принимающем огненное крещение, пьющим чашу горьких мук. Теперь, во время гонений на веру — очищается сердце народное. Ангел, данный Святым Провидением, ведет его неуклонно к заветной цели.

Так служители древнего змия, «мертвой» материи, дробя тяжким молотом стекло внешнего благолепия, куют булат истинной, действительной веры. В испытаниях закаляются сильные души. И фанатики нигилизма совершают то доброе, которого не хотят, и не могут совершать до конца того зла, которого жаждут. Они не свободны лишить света народную глубину.

Философы и мыслители умом улавливают светлый образ русского мессианского призвания; поэты и художники чувствуют его сердцем, облачают его в краски и звуки; народ же наш молчаливо свершает повседневный подвиг труда, веры и затаенной молитвы; но великое дело назревает в тишине и смирении его. Быть может недалек тот час, когда подлинный, светлый лик нашего народа явится миру в победной красоте и славе. Не за тем, чтобы властвовать, но чтобы радовать других, чтобы служить человечеству во имя Христово.

Н. Филиппов.